

Генерал Лукс снова посреди ночи поднял в воздух свой личный флайер ради питомца. На сей раз причиной спешки стал внезапно начавшийся период трансформации.

Примчавшийся пилотировать судно адъютант Винсент откровенно клевал носом. За последние несколько дней этот маленький человечик так извёл и его, и адмирала, что у Винсента пропало всякое желание умиляться двуногим в сети.

А вот сам виновник переполоха, Жуань Чэнь, окончательно избавившийся от кислородной маски, напротив, так и фонтанировал энергией. Устроившись в специальном защитном кресле для людей, он вовсю крутил головой и во все глаза наблюдал за Луксом.

Его взгляд то и дело падал на локтевые плавники мерфолка.

Один в один. Именно этими плавниками мерфолк из его кошмара с лёгкостью крошил жутких монстров с щупальцами.

Жуань Чэнь скользнул взглядом ниже. Когти Лукса сейчас казались совсем не такими длинными и острыми, как в том сне. Но стоило ему об этом подумать, как когти мерфолка внезапно удлинились и легли на панель управления, нажимая нужную кнопку.

«Блядь»

«Они, оказывается, просто вытягиваются»

У Жуань Чэня аж сердце ёкнуло.

— Слушай, Лукс, взял бы ты его на руки, — зевая, пробормотал Винсент. — Он с тебя глаз не сводит, ждёт чего-то.

Жуань Чэнь уловил, как второй русал обратился к золотовласому гиганту, и тот послушно повернулся в его сторону.

— Мяу-мяу-мяу-мяу! — истошно завопил парень.

«Даже не думай подходить!»

Винсент усмехнулся:

— Ну вот, видишь? Ты к нему подходишь, а он прямо заливается от радости. Эх, завидую я тебе.

Флайер как раз завис перед специализированной больницей для людей. Лукс слегка улыбнулся

и потянулся расстегнуть ремни безопасности на кресле Жуань Чэня. Спустя секунду юноша снова оказался у него на руках.

Стараясь держаться подальше от страшных когтей мерфолка, Жуань Чэнь испуганно поджал пальцы на ногах.

— Мяу-у...

«Только не поцарапай меня, чучело чешуйчатое...»

Когда они вышли из флайера, Жуань Чэнь попытался было завертеть головой, но Лукс мягко, но настойчиво прижал его ладонью за затылок обратно к своей груди.

— Тише, маленький. Не крутись.

В больнице и вокруг неё так и кишели мерфолки. Поскольку Лукс прибыл без личной охраны, он не хотел привлекать лишнего внимания к своему питомцу и выставять его напоказ.

Однако генерал недооценил шило в заднице своего подопечного. Стоило отвлечься буквально на секунду в приёжном покое, как Жуань Чэнь уже всю пытался завязать беседу с другим человеком.

— Мяу-мяу-мяу-у?

«Эй! Ты тоже китаец?»

Увидев себе подобного, Жуань Чэнь испытал дикий восторг пополам с изумлением. Он приподнялся, опираясь на плечи Лукса, и изо всех сил вытянул шею, сясь получше разглядеть шатена.

Но тот повёл себя странно. Вместо того чтобы ответить, парень с каштановыми волосами испуганно пискнул — причём звук подозрительно напоминал щелканье мерфолков, — а затем поспешно юркнул за спину своего хозяина.

Жуань Чэнь опешил:

— Мяу-ао? Мяу-мяу?

«Ты чего, по-ихнему лопочешь?»

Тут его взгляд упал на лицо незнакомца. Тот тоже был без маски. Жуань Чэнь присмотрелся к

его щеке и действительно заметил там крошечные жабры. Совсем маленькие, с полупрозрачными нежными лепестками внутри, они мерно вздрагивали при каждом вдохе, точно крохотные шёлковые ленточки.

А ведь это выглядело вовсе не уродливо, как он когда-то боялся. Даже как-то... футуристично и круто.

Жуань Чэнь невольно коснулся пальцами собственной шеи, нащупывая тонкие прорези.

«Интересно, у меня такие же аккуратные?»

Мало того, у каштановолосого юноши на висках поблескивали едва заметные чешуйки — нежно-серые, точь-в-точь под цвет хвоста его хозяина.

Жуань Чэнь удивлённо распахнул глаза.

— Ми-у...

«Офигеть...»

— Ой, кто это у нас? — серый мерфолк, стоявший позади, с любопытством прислушался к лепету Жуань Чэня. — Какая забавная кроха. Что это за порода? Звуки издаёт такие странные.

Он подплыл чуть ближе и вдруг изумлённо так и замер:

— Батюшки! Да это же тот самый чистокровный китайский человек, которого недавно пробудили в Центре выращивания людей Западного моря!

Этот возглас мигом привлёк к ним внимание остальных посетителей. Десятки глаз уставились прямо на Жуань Чэня, и тот от неожиданности вжался поглубже в грудь Лукса.

Генерал медленно повернул голову. Его холодный, леденящий взгляд скользнул по зевакам.

Мерфолки остро чувствовали уровень ментальной силы сородичей. От невидимого, но мощного ментального давления, исходившего от Лукса, любопытные тут же присмирели и растеряли весь свой пыл, не решаясь подойти ближе.

— Э-это... генерал Лукс, — прошептал кто-то в толпе, побледнев.

При упоминании этого имени последние смельчаки окончательно оставили попытки поглазеть на диковинку. Серый мерфолк, поднявший шумиху, судорожно сглотнул, крепче прижал к себе испуганного питомца и тихонько попятился назад.

Как раз в этот момент открылась дверь кабинета. Лукс отвернулся от притихшей толпы и зашёл внутрь.

Увидев перед собой очередного мерфолка в белом халате, Жуань Чэнь мигом растерял всю покладистость.

— Мяу-мяу-мяу!

«Пусти меня! Слышишь, пусти!»

Врач, привыкший работать с капризными человеческими особями, ловким, отточенным движением забрал кричащего парня из рук генерала.

Жуань Чэнь тут же обернулся, умоляюще уставившись на своего опекуна. Заметив этот затравленный взгляд, Лукс не сдержал мягкой улыбки. Он осторожно погладил юношу по голове, взъерошив мягкие волосы.

— Потерпи, хороший мой. Доктору нужно тебя осмотреть.

Жуань Чэнь, естественно, ничего не понял, а потому продолжал паниковать и сыпать угрозами:

— Мяу-мяу-мяу-ао!

«Только попробуй ткнуть в меня иголкой, живодёр, я тебе этот халат на уши натяну!»

Доктор, ещё не знакомый со скверным характером редкого гостя, расплылся в благодушной улыбке:

— Какая прелесть. Сразу видно — чистокровный экземпляр, голосок просто хрустальный!

Лукс неопределённо хмыкнул, предпочтя промолчать.

Впрочем, когда дело дошло до дела, эскулап мгновенно осознал всю глубину адмиральского скепсиса.

— Мяу-мяу-мяу-мяу! А-а-а-о-о-о!

«Руки убрал, ублюдок, а то без пальцев останешься!»

— Мяу-ао-у! А-а-а!

«Куда ты тычешь своей хернёй, жить надоело?!»

Сразу три медсестры безуспешно пытались удержать брыкающегося мальчишку, но действовали слишком робко — боялись ненароком сломать хрупкую кроху.

Доктор в панике заламывал руки:

— Боже мой... Генерал Лукс, клянусь, мы не делаем ему больно! Я ума не приложу, отчего он так неистово кричит...

Он испуганно покосился на адмирала, ожидая гнева.

Лукс лишь усмехнулся краешком губ:

— У него боевой характер. — Он шагнул ближе. — Давайте я помогу.

— Да, пожалуйста, сделайте милость!

Врач мысленно перекрестился. «Ничего себе "боевой характер". Да он визжит так, будто его тут заживо потрошат!»

Жуань Чэнь тем временем устроил на кушетке настоящее побоище, самозабвенно колотя медсестёр кулаками и пятками, как вдруг чья-то широкая ладонь осторожно, но крепко обхватила его за загривок.

Он яростно насупился:

— Мяс-ао?!

«Какая сволочь посмела?!»

Но стоило ему обернуться и наткнуться на суровый взгляд золотых глаз Лукса, как запал мгновенно испарился. Парень испуганно втянул голову в плечи и жалобно захныкал:

— Ми-у...

«Ну пусти, больно же...»

Этот писк прозвучал так трогательно и нежно, что впору было усомниться, неужели секунду назад этот же ребёнок орал благим матом на весь кабинет.

Убедившись, что буян притих, Лукс мягко перехватил обе его ладошки одной рукой и кивнул медперсоналу:

— Начинайте.

Медсёстры торопливо засуетились вокруг кушетки, наводя датчики.

Когда к телу приложили холодные металлические пластины, Жуань Чэнь едва сдержал порыв снова заехать кому-нибудь в челюсть. Единственное, что его останавливало — это сидевший прямо над душой чешуйчатый монстр, который в его сне голыми руками рвал чудовищ на куски. Против такого лома приёмов не было.

Пришлось сменить тактику и зайти с козырей — включить режим несчастной сиротки.

— Мяу-у...

«Холодно же, ну прекратите...»

— Потерпи, лапочка, ещё капельку. Совсем не больно, правда? — ворковали медсёстры, готовые разрыдаться от умиления.

Жуань Чэнь уставился на Лукса своими огромными влажными глазами, полными невысказанной скорби:

— Ми-у, мяу-мяу-у...

«Отпусти меня, ну пожалуйста...»

Однако бездушная золотая рыбина даже бровью не повела. Более того, хватка на его запястьях стала только крепче.

«Сука»

«Тварь чешуйчатая, я тут перед тобой комедию ломаю, из кожи вон лезу, а тебе хоть бы хны!»

Маска невинного ангелочка мигом слетела с его лица. Он угрюмо, со всей накопившейся классовой ненавистью уставился на адмирала.

— Потерпи еще немного, — тихо произнёс Лукс, не сдержав улыбки.

Ну конечно, вся эта напускная покладистость была чистейшим притворством. Надо же, какой хитрый малый — уже сообразил, как строить глазки ради своей выгоды.

Как только экзекуция подошла к концу и пальцы Лукса разжались, Жуань Чэнь пушечным ядром оттолкнулся от кушетки и в мгновение ока забился в самый дальний угол кабинета.

— Мяу-мяу-мяу!

«Всё, между нами всё кончено!»

Лукс лишь иронично приподнял бровь, не пытаясь ловить беглеца. Он повернулся к доктору:

— Ну, что скажете? Каковы результаты осмотра?

Врач расплылся в улыбке:

— Поздравляю, генерал Лукс. Ваши догадки подтвердились: ваш подопечный действительно вступил в период трансформации.

Новость не стала для адмирала сюрпризом. Он кивнул:

— Какие будут рекомендации на этот этап? Помимо того, что с ним нужно проводить больше времени.

— Ну... вообще-то, обычно этого вполне достаточно — просто быть рядом и укреплять эмоциональную связь. Но... — Врач замялся, нервно потирая ладони.

Лукс требовательно вскинул взгляд:

— Говорите как есть.

— Дело в том, что в физиологии вашего питомца есть одна странность, — с тревогой в голосе произнёс доктор. — В норме период адаптации длится около месяца, и лишь затем организм плавно переходит к трансформации. Однако ваш малый умудрился полностью перешагнуть этот этап. Мы провели экспресс-анализ на уровень ментальной эссенции в его крови и обнаружили...

Врач сделал драматическую паузу:

—...что её там практически не осталось.

Лукс нахмурился. Ведь он самолично ввёл Жуань Чэню солидную порцию эссенции всего сутки назад.

— Поясните.

— Судя по всему, его организм расщепляет и усваивает вашу ментальную силу с колоссальной скоростью. Вероятнее всего, это прямое следствие вашей стопроцентной совместимости, — доктор поправил очки на переносице. — Из-за этого вам придётся вводить ему ментальную эссенцию гораздо чаще.

Услышав это, Винсент сочувственно покачал головой и негромко заметил:

— Да уж, задачка... Твой зверёк, кажется, дико не любит, когда его кусают за шею.

— К сожалению, иного пути нет, — развёл руками врач. — Без должного количества эссенции он просто не перенесёт трансформацию. Это вопрос его выживания.

Лукс задумчиво опустил взгляд:

— Каков точный интервал?

— Я настоятельно рекомендую делать это раз в два-три дня. В крайнем случае, если он будет сильно упираться, можно сделать поправку на сутки, но затягивать дольше категорически нельзя.

Каждые два дня... Слишком часто. Лукс не был уверен, что за такой короткий срок успеет вернуть доверие своего строптивого питомца после каждого укуса.

Скрыв внутреннее беспокойство, он сухо обронил:

— Я понял.

— И ещё кое-что, — доктор на секунду замялся. — Теоретически столь частое введение ментальной эссенции может вызвать побочные эффекты.

— Какие именно?

— Например, слуховые или зрительные галлюцинации, временную путаницу в воспоминаниях. Подобные прецеденты в нашей практике единичны, так что я не могу утверждать наверняка, столкнётесь ли вы с этим.

— Что вы имеете в виду под путаницей в воспоминаниях? — спросил Лукс.

— Ничего страшного, не волнуйтесь. В худшем случае он начнёт фрагментарно вспоминать свою жизнь до криогенной заморозки.

Большинство выживших людей провели в анабиозе сотни лет, из-за чего их память о временах древней Земли превратилась в чистый лист. На самом деле возвращение этих воспоминаний могло пойти на пользу — это дало бы бесценные крупницы информации для исследователей земной цивилизации.

— Хорошо, я буду наблюдать за его состоянием, — согласился адмирал.

Насколько он мог судить, за Жуань Чэнем ничего подобного пока не замечалось. Если не

считать того, что сегодня утром тот проснулся в холодном поту, явно после кошмара.

Закончив расспросы, Лукс обернулся к углу, где сидел парень, но кушетка и пространство вокруг оказались пусты. Юноша бесследно исчез.

В ту же секунду из коридора донёлся многоголосый крик и шум потасовки, сквозь который отчётливо пробивался знакомый яростный визг:

— Мяу! Мяу-мяу!

Распахнув дверь, Лукс увидел возмутительную картину. Роскошно разодетый русал с кричащим лиловым хвостом бесцеремонно хватал Жуань Чэня за плечи. Тот отчаянно брыкался, лупя наглеца тонкими руками и ногами.

Это был не кто иной, как принц Сейн.

Глаза Лукса опасно сузились, лицо окаменело. Мощным толчком хвоста он рванулся вперёд, рассекая воду.

В этот момент Жуань Чэню удалось выскользнуть из цепких рук принца, и он с жалобным писком пулей влетел в грудь подоспевшего адмирала.

Заметив генерала, Сейн высокомерно хмыкнул:

— Надо же, явился. Тащить с собой на передовую хрупкую домашнюю зверушку... Пожалуй, на всей Звезде Ханьхай только у тебя хватит наглости на подобную глупость.

— Эту экспедицию лично одобрил твой отец, — ледяным тоном отозвался Лукс, бережно прижимая к себе Жуань Чэня и ласково поглаживая его по загривку, чтобы успокоить. — Если у тебя есть какие-то возражения, иди и выскажи их королю.

Столь пренебрежительный тон окончательно вывел Сейна из себя.

— Да все прекрасно знают, что ты держишь в узде всю королевскую семью и вертишь моим отцом как хочешь! На Ханьхае никто пикнуть против твоего слова не смеет! — Сейн злобно уставился на Жуань Чэня. — Взял с собой питомца... Ты туда воевать летишь или развлекаться? А если этот недоносок сорвёт нам операцию?.. А-а-ах!

— Мяу-ао-у!

«Получи, гад!»

Договорить принцу не удалось.

Жуань Чэнь вывернулся из объятий Лукса и маленьким ядром метнулся прямо к лиловому русалу. Прежде чем кто-то успел сообразить, что происходит, юноша ловко перехватил руку принца и с безупречным, молниеносным нажимом выполнил чистейший бросок через бедро.

Сейн с грохотом впечатался спиной в пол.

Толпа зевак хором ахнула.

Поверженный принц лежал на полу с абсолютно круглыми от шока глазами, не в силах осознать случившееся.

— Мяу-ао-ао-ао!

«Распустил свои грабли, гондон, да ещё и вякает тут! Я тебе сейчас пасть порву!»

Жуань Чэнь уже занёс кулак для продолжения банкета, намереваясь знатно разукрасить наглую рожу, но Лукс вовремя перехватил буяна поперек живота и утащил обратно.

Наконец к принцу вернулся дар речи, и он взвизгнул от ярости:

— Ах ты, паршивая...

Лукс одарил его настолько свирепым взглядом, что ругательство застряло у Сейна в горле, а сам он невольно поперхнулся водой.

Лукс опустил взгляд на взъерошенного, воинственно пыхтящего у него на руках паренька и тихонько усмехнулся. После чего вновь посмотрел на принца:

— Мой питомец — всего лишь хрупкий, пугливый человек. Прошу вас не держать на него зла, Ваше Высочество, если его реакция показалась вам излишне резкой.

Почувствовав за спиной надёжный тыл в лице адмирала, Жуань Чэнь мгновенно расправил плечи. Он высунулся из-под руки Лукса и, вызывающе глядя на Сейна, победно выставил вперёд средний палец.

— Мяу-мяу-мяу!

«Поцелуй мой зад, уёбок!»

— Вы... Да вы оба у меня попляшете! — Сейн густо покраснел от стыда и гнева.

Бросив эту жалкую угрозу, он поспешно уплыл прочь вместе со своими ошарашенными телохранителями.

Ещё бы — быть публично уложенным на лопатки крошечным сухопутным недоразумением! Окажись кто-то другой на месте принца, он бы от такого позора сквозь землю провалился.

Лукс даже не взглянул принцу вслед. Он развернулся к Жуань Чэню и осторожно взял его за ладошки, бережно осматривая каждый пальчик:

— Ты не ушибся? Всё в порядке?

Жуань Чэнь не понял ни слова, но по интонации и тёплому взгляду сразу догадался, что чудик за него переживает. На самом деле этот лиловый хлыщ по сравнению с монстрами из его кошмаров казался беззубым слабаком и не смог бы причинить ему вреда при всём желании.

Парень снисходительно фыркнул и, точно авторитетный босс, похлопывающий верного прихвостня по плечу, вальяжно похлопал Лукса по мощному плечу.

— Мяу-у, мяу-мяу.

«Да расслабься ты, шеф, всё пучком. Жив твой боец».

<http://bllate.org/book/18424/1796982>